

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 6 февраля 2007 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-жа Глодин МЦХАЛИ (Южная Африка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1051-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: Германия от имени Европейского союза, Соединенные Штаты Америки, Марокко, Сирийская Арабская Республика, Германия от имени Европейского союза, Египет, Пакистан, Перу и Япония.

А сейчас слово имеет представитель Германии от имени Европейского союза посол Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (говорит по-английски): Я имею честь выступить от имени Европейского союза.

Прежде всего позвольте мне поздравить посла Норвегии Стрёммена и посла Италии Тредзу с их вступлением на посты координаторов соответственно по пункту 1 и пункту 2 нашей повестки дня. ЕС хотел бы заверить вас, г-жа Председатель, а также всех координаторов в нашей полной поддержке в ваших усилиях по управлению и руководству нашей работой.

Непременными элементами кооперативной безопасности между государствами остаются нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями.

Мы подчеркиваем необходимость общего сокращения глобального запаса ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО, и в особенности теми, кто обладает крупнейшими арсеналами, и в то же время признаем значительные сокращения ядерного оружия, происшедшие с окончания холодной войны, в особенности со стороны двух государств – членов ЕС.

Мы с озабоченностью отмечаем, что в последние годы произошли серьезные события в связи с ядерным распространением.

Мы признаем применение принципа необратимости в виде ориентира для всех мер в сфере ядерного разоружения и контроля над вооружениями в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности с учетом этих условий.

(Г-н Бразак, Германия)

ЕС отмечает, что в 2009 году истекает Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), который позволил сократить стратегический ядерно-оружейный арсенал Соединенных Штатов и России до 6000 засчитываемых боезарядов. Мы приветствовали ратификацию Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в 2002 году Московского договора и в то же время подчеркнули необходимость большего прогресса в сокращении их арсеналов. Мы также отмечаем, что 31 декабря 2012 года истечет Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который ограничивает каждую сторону не более чем 1700–2000 развернутых стратегических ядерных боезарядов. ЕС приветствует сокращения развернутых ядерных вооружений, которые были обеспечены Договором СНВ и Московским договором, и подчеркивает необходимость большего прогресса в структурном сокращении этих ядерных арсеналов за счет соответствующих последующих процессов. Мы бы приветствовали дальнейшее продолжение вышеупомянутых процессов в форме, среди прочего, последующего двустороннего соглашения по отношению к истекающему Договору СНВ-1.

ЕС подчеркивает необходимость реализации заявлений, сделанных президентами России и Соединенных Штатов Америки в 1991 и 1992 годах, об односторонних сокращениях их запасов нестратегических ядерных вооружений и призывает все государства, обладающие нестратегическими ядерными вооружениями, включать их в процессы контроля над вооружениями и разоружения в перспективе их сокращения и ликвидации.

Мы также продолжаем усилия по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия в порядке поддержки дальнейшего прогресса в области разоружения.

Вдобавок ЕС призывает все соответствующие государства принять надлежащие практические меры к тому, чтобы сократить риск случайной ядерной войны.

ЕС признает важность – с точки зрения ядерного разоружения – программ по обеспечению физической защиты в связи с уничтожением и ликвидацией ядерного оружия и в связи с расщепляющимся материалом, как определено в рамках Глобального партнерства "восьмерки". ЕС напоминает, что государства – члены ЕС и Европейское сообщество участвуют в этих усилиях, которые предполагают среди прочего деактивацию

(Г-н Бразак, Германия)

тысяч ядерных боезарядов, демонтаж ядерных подводных лодок и усилия по преобразованию военных запасов в такую форму, в какой они уже не могут быть использованы в ядерном оружии.

ЕС считает, что предотвращение ядерного распространения и реализация ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО имеют существенное значение для глобального мира и безопасности. ДНЯО является краеугольным камнем этого режима на основе трех взаимоподкрепляющих столпов: нераспространение, разоружение и мирное использование ядерной энергии. Мы считаем, что сегодня он так же важен, как и почти 40 лет назад, когда он был впервые согласован. Перед лицом сегодняшних вызовов исключительно важно сохранить целостность и авторитет ДНЯО за счет реализации всех целей, изложенных в Договоре, целенаправленным и сбалансированным образом, как было определено и зафиксировано в Общей позиции Совета ЕС, которую мы приняли 25 апреля 2005 года в преддверии обзорной Конференции и которой придерживается ЕС.

Мы также продолжаем работать в русле универсального присоединения к ДНЯО. Обладание ядерным оружием со стороны государств, стоящих вне ДНЯО, и несоблюдение положений Договора со стороны государств – участников Договора чревато подрывом нераспространенческих и разоруженческих усилий. И поэтому ЕС продолжает, в соответствии с вышеупомянутой Общей позицией от 25 апреля 2005 года, призывать все государства – неучастники ДНЯО взять обязательства по нераспространению и разоружению и призывать эти государства стать государствами – участниками ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Кроме того, мы призываем все государства к универсальному присоединению к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях и дополнительным протоколам.

ЕС сожалеет, что обзорная Конференция по ДНЯО в 2005 году оказалась не в состоянии согласовать субстантивный заключительный документ, с тем чтобы урегулировать самые неотложные вызовы Договору. Обзорная Конференция 2010 года дает нам новый шанс, и поэтому мы направим все свои усилия на то, чтобы обеспечить ее успех. ЕС рассчитывает на первое совещание Подготовительного комитета следующей обзорной Конференции по ДНЯО в 2007 году, которое состоится в Вене. Мы будем активно содействовать успешному исходу этого совещания. На наш взгляд, в ходе следующего обзорного цикла по ДНЯО надо будет добиться ощутимых результатов

(Г-н Бразак, Германия)

по всем трем столпам ДНЯО с целью укрепления режима нераспространения и разоруженческих усилий. И поэтому мы рассчитываем обсудить эти темы со всеми сторонами.

ЕС вновь подтверждает твердую поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который мы рассматриваем как один из кардинальных столпов структуры нераспространения и разоружения вместе с ДЗПРМ и как часть соглашения 1995 года государств – участников ДНЯО. И поэтому ЕС придает крайне важное значение наискорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу.

ЕС по-прежнему призывает государства, и в частности государства, фигурирующие в приложении 2, безотлагательно и безусловно подписать и ратифицировать Договор. Прошлогодняя десятая годовщина открытия ДВЗЯИ к подписанию напомнила всем нам о необходимости удвоить свои усилия с целью реализовать остающиеся ратификации, требуемые для того, чтобы Договор вступил в силу. ЕС считает насущно важным юридически обязывающее запрещение испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов, а также убедительный верификационный режим. А до вступления Договора в силу мы настоятельно призываем все государства соблюдать мораторий и воздерживаться от любых действий вопреки обязательствам и положениям Договора.

ЕС отводит четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления разоружения и нераспространения. Сейчас здесь, на КР, стало очевидно, что среди ядерных проблем ДЗПРМ является ближайшей переговорной возможностью и приоритетом, который только и ждет, чтобы его востребовали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представительница Соединенных Штатов Америки посол Кристина Рокка.

Г-жа РОККА (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Пункт повестки дня, с которым мы имеем дело сегодня, озаглавлен "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Заголовок же моего выступления сегодня гласит: "Создание среды, необходимой для ядерного разоружения". Этот заголовок

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

я выбрала не без резона. Гонка ядерных вооружений завершилась 15 лет назад. Она сошла на нет с окончанием холодной войны, и с тех пор мы стали свидетелями сокращения ядерных боезарядов главными протагонистами холодной войны, да еще и в масштабах, каких не так давно нельзя было и вообразить. И поэтому стоящий перед нами вопрос заключается не в том, чтобы остановить гонку, которая для большинства из нас уже не существует. Скорее речь идет о том, как нам предотвратить возникновение новых региональных гонок ядерных вооружений и создать среду, необходимую для реализации процесса ядерного разоружения.

Очень уж долго многие избирали легкий путь: переложить всю ответственность в этом отношении на государства, обладающие ядерным оружием. Быть может, это и удобно в политическом плане, но ведь это игнорирует реальность того мира, в каком мы живем сегодня. ДНЯО никогда не предусматривал полное ядерное разоружение безотносительно к международной среде в сфере безопасности. Более того, тут верно как раз обратное. Договор мудро вносит ясность на тот счет, что полное ядерное разоружение обусловлено улучшением общей среды в сфере безопасности. И в этом отношении каждому государству – участнику ДНЯО отводится ответственная роль в реализации посула статьи VI.

В статье VI государства-участники обязались среди прочего прекратить гонку ядерных вооружений в ближайшем будущем. К счастью, это свершилось. И во избежание всяких сомнений насчет того, что гонка вооружений между ядерными сверхдержавами уже закончилась, или насчет наших намерений позвольте мне напомнить вам, куда движутся сейчас Соединенные Штаты и что было свершено ими с окончания холодной войны. К 2012 году ядерный запас Соединенных Штатов будет сокращен почти до одной четверти от того, что было в конце холодной войны, а оперативно развернутые стратегические ядерные боезаряды Соединенных Штатов будут сокращены примерно до одной трети от уровней 2001 года. Эти сокращения включают наши самые современные системы МКБР "Пискипер", которые уже полностью деактивированы, вывод из эксплуатации четырех подводных лодок "Трайдент" с баллистическими ракетами на борту. В общей сложности ликвидировано более 1000 стратегических ракет и бомбардировщиков и 450 пусковых шахт МКБР.

Мы уже полностью реализовали президентскую ядерную инициативу 1991 года, уничтожив последние из более чем 3000 тактических ядерных боезарядов. Мы разбогатели в реакторное топливо 58 метрических тонн высокообогащенного урана (BOU) из своих оборонных запасов. Соединенные Штаты и Россия обязались

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

преобразовать в общей сложности 68 метрических тонн (т.е. по 34 тонны на страну) оружейного плутония в формы, непригодные для использования в оружейных целях, – преимущественно за счет его сжигания в качестве реакторного топлива. По американско-российскому соглашению Россия разобогатила 292 метрические тонны ВОУ из российского оружия в реакторное топливо. Если оперировать параметрами МАГАТЭ по "значимым количествам" ядерного материала, имеющего отношение к ядерному оружию, то эти инициативы соотносились бы с таким количеством материала, какого было бы достаточно для производства более чем 20 000 ядерных боеприпасов. Соединенные Штаты и Россия договорились об остановке реакторов по наработке оружейного плутония, а совсем недавно – о сроках остановки трех последних российских производственных реакторов и об их замене установками на ископаемом топливе. Соединенные Штаты предоставили финансирование для того, чтобы занять мирной коммерческой деятельностью более чем 60 000 бывших советских ученых-оружейников. Мы также помогаем России в сокращении и обеспечении безопасности ее ядерно-оружейного комплекса таким образом, какой, по мнению России, совместим с поддержанием ее собственной безопасности. Помощь, которую мы оказываем государствам бывшего Советского Союза, обходится народу Соединенных Штатов в миллиарды долларов. Вдобавок ко всем этим уже имеющим место усилиям и расходам Министерство энергетики Соединенных Штатов Америки попросило конгресс удвоить его бюджетные ассигнования на демонтаж ядерного оружия, с тем чтобы мы могли сократить "портфель" ядерных боезарядов, ожидающих ликвидации. По числовым параметрам масштабы разоружения со стороны Соединенных Штатов и бывшего Советского Союза с окончания холодной войны не имеют аналогов в истории.

Несмотря на эти свершения, есть те, кто говорит, что сокращения – это, мол, хорошо, но проблема-то в том, что по-прежнему делается ставка на ядерное оружие, хотя и на более низких количественных уровнях. Между тем это тоже сопряжено с непониманием сути ядерной политики Соединенных Штатов. Обзор ядерного потенциала Соединенных Штатов (ОЯП), который был одобрен президентом в 2002 году, представляет собой четкий отход от бывшего ядерного планирования Соединенных Штатов, которое делало упор на стратегической ядерной "триаде" – на ядерных вооружениях наземной, морской и воздушной доставки. ОЯП устанавливает план создания новой стратегической триады, которая действительно включает ядерное оружие, но вот что примечательно: он уже не опирается исключительно на такое оружие. Эта новая триада включает ударное оружие, как ядерное, так и обычное, как кинетическое, так и не кинетическое; средства активной и пассивной обороны; оперативную оборонную инфраструктуру, способную реагировать на новые и эволюционирующие угрозы;

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

и усовершенствованный потенциал управления, контроля, разведки и планирования. Обеспечение будущих президентов Соединенных Штатов стратегическими возможностями, предусматриваемыми в ОЯП, позволит дать таким президентам больше информации, больше альтернатив и больше времени для принятия критических решений, а тем самым и повысить порог для принятия решения о применении ядерного оружия. И вот как раз такое новое мышление, воплощенное в ОЯП, и позволило нам произвести исторические сокращения, которые мы продолжаем и сегодня. Но воздействие ОЯП выходит за рамки этих текущих сокращений, ибо он гласит, что, как только будет полностью создана новая триада, должны оказаться возможными еще большие сокращения ядерных вооружений.

Ядерное оружие все еще имеет значимость в сегодняшнем мире, но эта значимость явно не носит несовместимый характер с ДНЯО. Действительно, пока страны мира не смогут создать среду, необходимую для полной ликвидации ядерного оружия, что и является высшим чаянием всех государств – участников ДНЯО, защита, которую Соединенные Штаты предоставляют всем своим союзникам, может на деле замедлять ядерное распространение и помогать снизить вероятность возникновения новых гонок ядерных вооружений. Ведь налицо исторический факт, что несколько национальных ядерно-оружейных программ так и не были начаты или были остановлены, поскольку гарантии безопасности, предоставленные Соединенными Штатами, которые обладают ядерным оружием, позволили убедить эти государства не искать ядерного оружия. Да и сегодня эти гарантии играют немалую роль, помогая убедить некоторые страны, что им все-таки не нужны такие потенциалы, несмотря на растущие угрозы со стороны государств, которые нарушают свои обязательства по ДНЯО, создавая скрытные ядерно-оружейные программы. В этом отношении сохранение ядерного "зонтика" Соединенных Штатов необходимо в нынешних обстоятельствах для того, чтобы помочь заложить фундамент для дальнейшего прогресса в сфере разоружения. Однако в конечном счете цель всех государств должна заключаться в создании такой среды, в какой уже ни у кого не будет необходимости полагаться на ядерное оружие в целях безопасности.

Ну а какая же среда необходима для того, чтобы текущие сокращения ядерных вооружений продолжались до их логического завершения? Какого рода ситуация в сфере международной безопасности должна существовать? Можно было бы постулировать, что такая ситуация в сфере безопасности включает четкое и полное соблюдение со стороны всех государств своих международных обязательств, и в частности обязательств по ДНЯО. А это требует мира, в котором сообщество стран вело бы совместную работу с целью обеспечить, чтобы их территории не обеспечивали безопасную гавань

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

для террористов или для контрабанды ОМУ и материалов для его производства. По-видимому, тут также имели бы место своего рода гарантии от восстановления ядерного, химического или биологического оружейного потенциала, а также производилась бы разработка средств, за счет которых любые потребности в безопасности, которые могли бы сохраняться после ядерного разоружения, можно было бы удовлетворять иначе, нежели военно-ядерным способом, если бы такое разоружение было поистине предусмотрено до достижения договора о всеобщем и полном разоружении. И это наверняка требует мира, в котором государства не рассматривали бы прирост своей безопасности по формуле с нулевой суммой, требующей уменьшения безопасности у других. В фундаментальном плане мы говорим о мире, в котором ослабление международной напряженности и укрепление международного доверия позволило бы всем нам выйти за рамки состязательной военной динамики и тех озабоченностей, которые до сих пор способствовали усилению опоры на ядерное оружие. Таких обстоятельств добиться нелегко. Но они вовсе не являются чем-то невообразимым, и ДНЯО четко свидетельствует о том, что все государства-участники привержены этой высшей цели.

И каждому государству надлежит сыграть свою роль в создании такой среды – как в качестве суверенных национальных субъектов, так и за счет многосторонних усилий. При противодействии угрозам, создаваемым оружием массового уничтожения, фундаментальным кирпичиком успеха являются национальные усилия по сдерживанию опасностей химического, биологического и ядерного оружия, а также систем доставки такого оружия. Многосторонние учреждения и многосторонние инструменты не могут сами по себе стать субститутом для осуществления суверенными правительствами своей обязанности по предотвращению распространения этого оружия. Многосторонние учреждения и многосторонние инструменты могут устанавливать правовые обязательства и нормы, обеспечивать содействие и ободрение тем, кто просит о помощи с целью соблюдения этих норм, и устанавливать последствия в связи с нарушениями норм. Но ответственность за действия с целью искоренить распространение ОМУ в конечном счете несут суверенные государства, и они-то в большинстве случаев и располагают необходимым потенциалом на этот счет.

Соединенные Штаты будут продолжать изъятие ядерного оружия из своего развернутого арсенала в соответствии с объявленным нами планом сокращений даже по мере того, как мы будем работать с международным сообществом над созданием условий для реализации нашей солидарной задачи – мира, свободного от ядерного оружия. Одной областью, созревшей для наших коллективных усилий, является быстрое заключение

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

договора о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Хотя большинство государств, обладающих ядерным оружием, уже давно объявили мораторий на производство, ясно, что, если эта мера не обретет глобальный характер, нельзя достичь и полных и необратимых ядерных сокращений. И я настоятельно призываю моих здешних коллег присоединиться ко мне в русле возобновленных усилий по реализации меры, которой все мы выражаем поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее заявление. А теперь слово имеет представитель Марокко посол Мохаммед Лулишки.

Г-н ЛУЛИШКИ (Марокко) (говорит по-французски) : Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам свои искренние поздравления в связи с эффективным стилем вашего председательства на Конференции по разоружению и сказать вам, как мы рады видеть, что наша африканская сестра рассудительно ведет работу одного из главных многосторонних форумов международного сообщества.

По инициативе шестерки председателей сессии 2007 года мы, за неимением лучшего, повторяем в этом году опыт тематических дебатов по всем пунктам, включенным в повестку дня нашей Конференции. В отсутствие консенсуса по программе работы такой подход остается уместным и полезным шагом, и мы уверены, что при помощи назначенных вами координаторов вы сможете еще больше приблизить нас к нашей конечной цели, а именно к началу переговоров по вопросам существа. И с этой целью вы можете рассчитывать на нашу поддержку и на наше полное сотрудничество.

Королевство Марокко подписало и ратифицировало весь комплекс многосторонних инструментов, касающихся оружия массового уничтожения, и продолжает работу в русле всеобщего и полного разоружения, и в частности в русле необратимого, транспарентного и проверяемого ядерного разоружения. Мы убеждены, что, пока будет существовать ядерное оружие, не может быть ни реальной безопасности, ни эффективной стабильности либо на региональном, либо на международном уровне. Спустя более 15 лет после падения Берлинской стены и окончания идеологической и стратегической конфронтации между двумя блоками применение 27 с чем-то тысяч ядерных боеприпасов, насчитывающихся в мире, могло бы в любой момент привести к катастрофе невообразимых масштабов. А то обстоятельство, что многие из таких боеприпасов

(Г-н Лулишки, Марокко)

активно развертываются и держатся на постоянном боевом дежурстве придает этим рискам еще более озадачивающий характер и еще больше повышает нашу ответственность.

Но даже вне зависимости от риска его возможного применения ядерное оружие лишает страны, которые им обладают, или страны, которые стремятся его обрести, тех финансовых, технических и людских ресурсов, которые позволили бы им разрешить другие крупные проблемы человечества. Как с сожалением заявил новый Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун в своем послании Конференции в начале настоящей сессии, мировые военные расходы уже превышают 1 тысячу миллиардов долларов, т.е. 2,5 процента ВВП всех стран или в два с половиной раза больше той суммы, которая необходима для эффективной реализации Целей развития на рубеже тысячелетия, достичь которые неоднократно обещало международное сообщество.

Королевство Марокко, будучи глубоко привержено добродетелям диалога и согласования, считает, что при нынешнем состоянии наличных позиций и представлений добиться продвижения в русле ядерного разоружения и нераспространения нам может позволить только стратегия "малых шагов" с прицелом на осуществление практических и постепенных задач. Этот подход состоит прежде всего в укреплении существующих международных инструментов, и в частности во вступлении в силу в кратчайшие сроки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и эффективном осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия при строгом уважении трех столпов этого инструмента: обязательство ядерных держав вести работу в плане всеобщего и полного разоружения; необходимость, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, полностью соблюдали свои обязательства в отношении нераспространения; а также признанное право на мирное использование ядерной энергии. Было бы также кстати подтвердить значимость заключительных документов обзорных конференций 1995 и 2000 годов, применение которых носит, к сожалению, лишь недостаточный и спорадический характер, как имело место, в особенности, в случае решения 1995 года по Ближнему Востоку и 13 практических шагов, принятых в 2000 году, которые предусматривают, в частности, немедленное учреждение на Конференции по разоружению соответствующего вспомогательного органа для изучения вопроса о ядерном разоружении и подготовки конвенции на этот счет.

(Г-н Лулишки, Марокко)

Риски традиционной военной конфронтации усугубляются новыми, сложными и зачастую взаимосвязанными угрозами, где на переднем плане фигурирует терроризм, и в частности терроризм ядерный. Существование бесхозных ядерных материалов, подтверждение наличия "черного рынка" технологий и материалов двойного назначения, хронический кризис многосторонних форумов по разоружению и нераспространению в сочетании с развитием и беспрецедентной доступностью коммуникационных технологий, равно как и нестабильная, а то и взрывоопасная международная ситуация в определенных регионах, – все это усугубляет эти риски и бросает вызов всем нам. И чтобы противостоять этой глобальной угрозе беспредельного опустошения и жестокости, как никогда необходимо тесное, согласованное и скоординированное международное сотрудничество – сотрудничество укрепленное и многоплановое, которое сочетало бы в себе политическую решимость, юридическую платформу и конкретную оперативную деятельность.

Вот в этом-то контексте моя страна и принимала первое совещание в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, которое проходило в Рабате 30 и 31 октября 2006 года с участием 13 стран, а также Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Анонсированная Президентом Соединенных Штатов Джорджем У.Бушем и Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 5 июля 2006 года на саммите "восьмерки", эта инициатива нацелена, в особенности, на совершенствование учета и контроля ядерных и радиоактивных материалов, а также на их защиту, равно как и на защиту ядерных установок с целью предотвращения террористической ядерной деятельности. Эта инициатива также нацелена на создание сети стран-партнеров для противодействия этой форме террористической угрозы и для предотвращения и пресечения за счет использования технологических достижений, проистекающих из глобализации, всякого использования ядерных материалов в террористических целях. Со временем она должна была бы побуждать ее страны-партнеры выявлять и пресекать незаконные виды деятельности, реагировать на эвентуальные акты ядерного терроризма и как можно больше смягчать их последствия, а также продвигать сотрудничество в разработке новых методов борьбы с этой напастью.

Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом вписывается в логику, которая всегда превалировала в политике моей страны в этой сфере, а именно: строгая соотнесенность с международным правом и выполнение правил, установленных Организацией Объединенных Наций, и в частности международных конвенций и резолюций, принятых Советом Безопасности; обязательства, принятые в добровольном порядке; и наконец, право на доступ к мирному использованию ядерных технологий.

(Г-н Лулишки, Марокко)

Между тем индивидуальные и коллективные усилия членов международного сообщества в сфере борьбы с международным терроризмом смогут в полной мере достичь своих целей только в том случае, если они будут выходить за рамки сугубо охранительной структуры и будут интегрироваться в твердый глобальный и многоплановый подход, затрагивая глубинные причины этого феномена за счет урегулирования региональных и международных конфликтов; борьбы с несправедливостью, отчаянием и нищетой; налаживания солидарного и заангажированного партнерства на благо устойчивого развития; пропаганды диалога между культурами, религиями и цивилизациями; за счет поощрения локальных усилий с целью консолидации правового и демократического государства, включая, естественно, защиту и поощрение прав человека.

Только этой ценой нам удастся не только сохранить, но и укрепить международный мир, безопасность и стабильность, и именно с этой целью Королевство Марокко под руководством его величества короля Мохаммеда VI принялось утверждать региональную политику диалога и партнерства и вносить позитивный вклад в усилия международного сообщества по установлению мира, где и мы сами и грядущие поколения сможем все чувствовать себя в безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Марокко за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики г-н Халил Битар

Г-н БИТАР (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски):
Г-жа Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашем полном сотрудничестве как в качестве делегации, так и в качестве одного из председателей сессии КР 2007 года.

Чтобы вывести данную Конференцию из той тупиковой ситуации, в которой она увязает уже много лет, и позволить ей играть свою роль в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, а тем самым и заниматься реальными угрозами международному миру и безопасности, мы хотели бы подтвердить следующие проблемы. Во-первых, есть необходимость принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, предполагающую учреждение вспомогательных органов для переговоров по четырем ключевым проблемам повестки дня: ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

(Г-н Битар, Сирийская Арабская Республика)

Во-вторых, надо открыть членство в КР для всех государств – членов, ибо КР занимается проблемами, заботящими все международное сообщество.

В-третьих, надо обеспечить участие гражданского общества в работе КР. Неправительственные организации, действующие в сфере разоружения, должны быть в состоянии делать заявления на КР. В качестве первого шага мы рассчитываем на соблюдение консенсуса, достигнутого на сессии 2006 года, на тот счет, чтобы позволить представителю НПО непосредственно выступить на КР по случаю Международного женского дня.

В предстоящие дни Конференция будет дискутировать проблемы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Эта дискуссия проходит в русле неудачи седьмой обзорной Конференции по ДНЯО и Всемирного саммита с достижением согласия о мерах или обязательствах, нацеленных на достижение разоружения вообще и ядерного разоружения в частности. И вот поэтому-то, а также в силу того, что ядерное разоружение является высшим приоритетом, нам и хотелось бы напомнить некоторые факты.

Во-первых, на своей самой первой сессии в январе 1946 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1 (1) об учреждении Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии. Генеральная Ассамблея просила Комиссию представить конкретные предложения на предмет ликвидации атомного оружия и всего другого оружия массового уничтожения. Но с тех пор ядерные арсеналы возросли тысячекратно как в количественном, так и качественном отношении.

Во-вторых, как говорится в преамбуле резолюции 61/83 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2006 года о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения: "сохранение ядерного оружия создает угрозу для всего человечества", "его применение имело бы катастрофические последствия для всего живого на Земле" и "единственным средством предотвращения ядерной катастрофы является полная ликвидация ядерного оружия и обеспечение уверенности в том, что оно никогда не будет производиться вновь".

В-третьих, на своей шестьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 61/97 относительно конвенции о запрещении применения ядерного оружия с просьбой к Конференции по разоружению начать переговоры в целях достижения

(Г-н Битар, Сирийская Арабская Республика)

договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах. И КР уже пора учредить вспомогательный орган по пункту 2 ее повестки дня для переговоров по такой конвенции.

Исходя из вышесказанного, мы выражаем глубокую озабоченность в отношении следующих вопросов. Во-первых, государства, обладающие ядерным оружием, не блюдают свои обязательства и не соблюдают резолюции Генеральной Ассамблеи и консультативное заключение Международного Суда в плане начала переговоров с целью полной ликвидации ядерного оружия, подчиненной открытому и эффективному международному мониторингу.

Во-вторых, все еще распространяются военные доктрины с акцентом на возможном применении ядерного оружия и угрозах применения этого оружия со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

В-третьих, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают наращивать свои арсеналы как в количественном, так и качественном отношении, разрабатывают тактическое ядерное оружие и угрожают его применением, что составляет тяжкое нарушение прежних обязательств и обязанностей по международному праву и по международному гуманитарному праву.

В-четвертых, некоторые государства применяют на Балканах, в Ираке и Ливане боеприпасы, содержащие обедненный уран. Недавний доклад доказывает, что Израилем в ходе его войны с Ливаном летом 2006 года применялся обогащенный уран.

В-пятых, некоторые государства весьма селективным образом концентрируются исключительно на нераспространении, практикуя политику двойных стандартов, которая отрицает неотъемлемое право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях.

Отсутствие безопасности и стабильности на Ближнем Востоке в силу текущей израильской оккупации арабской территории в Сирии, Ливане и Палестине и отклонение Израилем арабской мирной инициативы должны побудить международное сообщество безотлагательно предпринять действия к тому, чтобы избавить Ближний Восток от всего оружия массового уничтожения, и особенно от ядерного оружия.

(Г-н Битар, Сирийская Арабская Республика)

В обмен на принятие резолюции о превращении Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, государства – участники ДНЯО согласились на обзорной Конференции 1995 года произвести бессрочную пролонгацию Договора. В период между обзорными конференциями 1995 и 2000 годов арабские государства – неучастники ДНЯО присоединились к Договору, и обзорная Конференция 2000 года приветствовала среди прочего присоединение к ДНЯО всех арабских государств и призвала Израиль, единственное государство на Ближнем Востоке, которое еще не присоединилось к ДНЯО, сделать это и подчинить все свои ядерные объекты режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

В этой связи мы хотели бы отметить, что в 2006 году Генеральная Ассамблея двадцать седьмой год подряд приняла резолюцию 61/56 с призывом к учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Генеральная Ассамблея также последовательно принимает резолюцию, озаглавленную "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке", которая пользуется подавляющей поддержкой. Генеральная Ассамблея также приняла резолюцию 61/103, в которой она отмечает, что Израиль остается единственным государством на Ближнем Востоке, которое не является участником ДНЯО, и вновь подтверждает важность присоединения Израиля к ДНЯО и подчинения всех его ядерных объектов режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

Израиль, однако, упорствует в своем отказе подчинить свои ядерные объекты режиму гарантий МАГАТЭ, несмотря на то, что эти объекты создают тяжкую угрозу для безопасности государств региона. Вопиющим образом бросая вызов желаниям, ценностям и законам международного сообщества, Израиль преднамеренно производит захоронение ядерных отходов на оккупированных Сирийских Голанских высотах.

Нашу озабоченность усугубляет допущение израильского премьер-министра на тот счет, что Израиль обладает ядерным оружием, по причине той угрозы, какую создает это оружие региональному и международному миру и безопасности. И поэтому мы призываем Конференцию уделить этому вопросу такое внимание, какого он и заслуживает, и призываем все государства отказаться от снабжения Израиля ядерными технологиями и оказать нажим на Израиль, дабы побудить его присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и подчинить все свои ядерные объекты режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ под угрозой введения международных санкций в соответствии с международным правом в случае несоблюдения.

(Г-н Битар, Сирийская Арабская Республика)

Сирия, в рамках Лиги арабских государств, Движения неприсоединившихся стран и Организации Объединенных Наций, ведет работу над тем, чтобы избавить Ближний Восток от всех видов оружия массового уничтожения, и прежде всего от ядерного оружия. В этом отношении мы хотели бы напомнить выдвинутые многочисленные арабские инициативы, самой недавней из которых является инициатива, представленная Сирией Совету Безопасности от имени Арабской группы в декабре 2003 года. Эта инициатива, которая приняла форму проекта резолюции о превращении Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, и в частности от ядерного оружия, все еще лежит в черновом варианте на столе Совета Безопасности. Проект резолюции не принят просто потому, что кое-какие члены Совета Безопасности блокируют ее по политическим мотивам, которые не имеют ничего общего с защитой международного мира и безопасности. И пользуясь случаем, мы призываем эти государства пересмотреть свою позицию и поддержать эту инициативу, ибо она стала бы крупным шагом по пути к достижению ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Германии посол Бернхард Бразак, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н БРАЗАК (Германия) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-жа Председатель, что сегодня утром вы снисходительно даете Германии эту вторую возможность. На этот раз речь идет о заявлении ЕС по ДЗПРМ.

Я имею честь выступить от имени Европейского союза.

Прежде всего позвольте мне поздравить посла Норвегии Стрёммена и посла Италии Тредзу со вступлением на их посты координаторов соответственно по пункту 1 и по пункту 2 нашей повестки дня. ЕС хотел бы заверить вас, г-жа Председатель, а также всех координаторов в нашей полной поддержке в ваших усилиях по управлению и руководству нашей работой.

КР уже долго дебатировала проблему договора о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ), и ее дискуссии приобрели особенно интенсивный характер в ходе прошлогодних структурированных и сфокусированных дебатов.

(Г-н Бразак, Германия)

ЕС по-прежнему отводит четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению относительно ДЗПРМ в качестве средства укрепления ядерного нераспространения и разоружения, а тем самым и международной безопасности, как было заявлено ЕС 30 марта 2006 года и 26 мая 2006 года на КР и 10 октября 2006 года в Первом комитете шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это было также четко зафиксировано в Общей позиции, которая была принята ЕС 25 апреля 2005 года в связи с обзорной Конференцией по ДНЯО и которой придерживается ЕС.

ЕС убежден, что ДЗПРМ, запретив производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, укрепит международный режим ядерного нераспространения и станет значительным достижением в усилиях по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО. ДЗПРМ логично является следующим многосторонним инструментом, подлежащим переговорам в сфере ядерного нераспространения и разоружения. ДЗПРМ был бы сопряжен с благотворными последствиями, помимо тех, которые имеют отношение к ядерному нераспространению и разоружению, включая снижение риска хищения или перенаправления расщепляющегося материала в сторону террористических групп или видов деятельности. И это соображение приобретает все большую значимость в сегодняшней обстановке в сфере безопасности.

ЕС хотелось бы стать свидетелем скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ. Между тем в преддверии таких переговоров есть возможность обсудить некоторые из проблем, которые будут неизбежно представлять величайший интерес. Это помогло бы нам подготовиться к переговорам, которые, как мы надеемся, все-таки последуют.

ЕС поддерживает намётки, предлагаемые координатором. ЕС и его государства-члены будут активно участвовать в работе. Мы признаем, что члены КР могли бы иметь различающиеся взгляды по некоторым из этих отдельных проблем; тем не менее нам следует затрагивать все соответствующие вопросы, и нам следует делать это открыто, конструктивно и с необходимым чувством реализма.

Вдобавок в намёткам, предлагаемым координатором, мы хотели бы предложить рассмотреть и следующие проблемы: обзор и внесение поправок, правомочность в отношении подписания и механизмы присоединения после вступления в силу.

(Г-н Бразак, Германия)

Нас обнадеживает новая динамика в отношении начала переговоров по ДЗПРМ, которая сложилась на КР в прошлом году, и мы призываем все стороны сделать это возможным. Мы приветствуем тот факт, что Соединенные Штаты способствовали этой динамике за счет представления проекта договора и проекта мандата. Прошлогодней динамике способствовали активное участие делегаций в ходе сфокусированных, структурированных дебатов по ДЗПРМ, присутствие экспертов, представление документов и участие МАГАТЭ. И нам надо развивать эти достижения.

Мы несем ответственность за то, чтобы наращивать на КР эту динамику, которая была генерирована предложением шестерки председателей этого года по организационной структуре в ракурсе безотлагательного согласования переговорного мандата.

Начало переговоров по ДЗПРМ, а тем самым и возвращение Конференции по разоружению к субстантивной работе послало бы также четкий сигнал на тот счет, что КР возвращается к выполнению своей функции в качестве единого многостороннего форума, имеющегося в распоряжении у международного сообщества для переговоров по разоружению. Такой эффективный форум тем более важен на фоне вызовов в плане безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Вдобавок начало переговоров по ДЗПРМ также явно оказало бы значительное позитивное воздействие на следующий обзорный процесс по ДНЯО, который начинается в конце апреля с первой сессией Подготовительного комитета в Вене.

ЕС по-прежнему призывает к немедленному началу переговоров, а также к скорейшему заключению недискриминационного, универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без предварительных условий и памятуя о докладе специального координатора и содержащемся в нем мандате.

До вступления ДЗПРМ в силу ЕС призывает все государства объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такие моратории значительно содействовали бы региональной и международной безопасности. Кроме того, они облегчили бы переговоры по ДЗПРМ. Мы приветствуем действия тех четырех государств, которые уже ввели такие моратории, и настоятельно призываем других сделать то же самое.

(Г-н Бразак, Германия)

ЕС обнадеживают текущие усилия на КР, которые должны помочь преодолеть тот застой, что продолжается уже почти десять лет и мешает КР поступательно продвигать содержательную работу. ДЗПРМ логично является следующим многосторонним инструментом, подлежащим переговорам в сфере ядерного нераспространения и разоружения, и это уже давно назрело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Германии, который выступал от имени Европейского союза, за его заявление. А теперь слово имеет представитель Египта посол Самех Шукри.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые лично выступаю на Конференции в ходе этой сессии, мне доставляет большое удовольствие выразить вам свои поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас и всех председателей Конференции в полной поддержке моей делегации на протяжении года, по мере того как вы приступаете к трудной миссии – оживить Конференцию и начать ее субстантивную работу. Египет приветствует принятие 24 января повестки дня Конференции, и мы заверяем вас в своей готовности к конструктивному участию в ходе дискуссий.

Высшим приоритетом Египта на Конференции по разоружению остается ядерное разоружение. В качестве важного столпа нашей внешней политики мы последовательно посвящаем существенную долю своей энергии и решимости ядерному разоружению, что проистекает из давнишнего и твердого убеждения в том, что ядерное оружие со всей присущей ему разрушительной мощью может лишь терроризировать и запугивать страны и никак не способно укреплять региональное доверие или международный мир. В то время когда международное сообщество испытывает серьезные озабоченности по поводу безопасности, все более неотложный характер приобретает необходимость ускорить осуществление обязательств по ядерному разоружению. И вот поэтому-то мы и твердо верим, что ядерное разоружение должно оставаться на переднем плане работы Конференции на ее новой сессии.

Египет крайне встревожен нынешним прискорбным дефицитом существенного прогресса в осуществлении статьи VI Договора о нераспространении, которая призывает участников ДНЯО в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению. Печально, что после 39 лет существования ДНЯО ядерные арсеналы остаются на уровнях, позволяющих произвести глобальное истребление.

(Г-н Шукри, Египет)

А в то же самое время государства, обладающие ядерным оружием, продолжают отстаивать свою доктрину ядерного сдерживания, сводя тем самым на нет всякое реальное намерение продвигаться по пути к полному ядерному разоружению. Акцент на контроле над вооружениями и двусторонних усилиях, что в свое время приветствовалось как достижения, не может рассматриваться в качестве альтернативы осуществлению обязательств, содержащих в статье VI. Тем более что государства, обладающие ядерным оружием, кажется, продолжают демонстрировать дефицит тяги к сокращению своих ядерных арсеналов с общей целью их полной ликвидации, а тем самым и избавления от самого смертоносного оружия в мире. Подобная нехватка энтузиазма не может не культивировать культуру общего пренебрежения принципами, которые регулируют Договор. И мы вновь призываем государства, обладающие ядерным оружием, предпринять серьезные, немедленные шаги с целью выполнения своих обязательств по статье VI ДНЯО, с тем чтобы конструктивно способствовать укреплению режима ядерного разоружения и нераспространения. Мы также подтверждаем свою поддержку предложений Группы 21, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, о программе работы и проекте решения и мандата в отношении учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Договор о нераспространении остается краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения. Три его столпа – ядерное разоружение, ядерное нераспространение и мирное использование ядерной энергии – составляют важный фундамент для поддержания международного мира и безопасности. И тут настоятельно важно, чтобы все мы коллективно выступали в поддержку его принципов и стремились к достижению его благородных целей, тем более сейчас, когда мы, к сожалению, становимся свидетелями усилий по постепенному размыву его убедительности. Ясно, что ДНЯО подрывается не только теми, кто последовательно отказывается присоединиться к нему, но и самими его государствами-участниками – либо за счет недостатка приверженности его положениям, либо в силу простой самоуспокоенности в борьбе за достижение его универсальности. И поэтому мы призываем все государства-участники не щадя сил добиваться универсальности ДНЯО и настоятельно призываем государства, которые не являются участниками этого Договора, безотлагательно и безусловно присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Универсальность ДНЯО является единственной гарантией сохранения режима ядерного нераспространения.

(Г-н Шукри, Египет)

Более того, мы обнаруживаем негативные последствия попыток некоторых государств – участников ДНЯО отступить от уже согласованных обязательств, одобренных в ходе предыдущих обзорных конференций по ДНЯО, и в частности от обязательств, принятых на обзорных конференциях 1995 и 2000 годов. Мы хотели бы выразить свое разочарование и сожаление в связи с нерешительностью в соблюдении и осуществлении обязательств, принятых на этих двух конференциях, и считаем, что дальнейшее упорство в игнорировании прежних обязательств не может не проторить путь к мрачным последствиям.

Обзорная Конференция 2000 года стала важной вехой в наших усилиях в русле ядерного разоружения. Ее Заключительный документ установил конкретные обязательства государств-участников обеспечить успешную реализацию целей Договора, включая недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, наметив 13 практических шагов, необходимых для осуществления статьи VI ДНЯО. И мы хотели бы подтвердить центральный характер 13 практических шагов, которые, на наш взгляд, представляют собой одобренную на международном уровне "дорожную карту" по выполнению обязательств в отношении ядерного разоружения. Мы ожидаем, что государства, обладающие ядерным оружием, осуществят те самые шаги, которые они одобрили на обзорной Конференции 2000 года. Сделать иначе – значило бы возвестить о пренебрежении обзорным процессом и обязательствами по самому Договору.

Безотрадно также, что некоторые государства продолжают преднамеренно игнорировать и с нарочитым пренебрежением воспринимать ту кардинальную реальность, что бессрочная пролонгация ДНЯО в 1995 году была органично связана с решениями и резолюцией, принятыми на обзорной Конференции 1995 года, что облегчило бессрочную консенсусную пролонгацию ДНЯО. Спустя 12 лет после этого эпохального события обязательства, принятые там, еще отнюдь не реализованы. И нам надо добросовестно добиваться исправления этой ситуации, пока ее неблагоприятные последствия не будут еще больше способствовать эрозии убедительности Договора и его будущей значимости.

В этом отношении Египет придает большое значение резолюции по Ближнему Востоку, соавторами которой стали три депозитария Договора и которая была принята консенсусом в 1995 году. Резолюция свидетельствует о том, что ситуация в регионе требует исключительного внимания. С принятия этой резолюции мы не заметили

(Г-н Шукри, Египет)

со стороны международного сообщества, и в частности со стороны государств, несущих особую ответственность за сохранение международного мира и безопасности, никаких поистине активных и ощутимых усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Израиль, первая страна на Ближнем Востоке, которая начала агрессивную ядерную программу, остается единственной страной в регионе, которая отказывается подписать Договор о нераспространении, отвергает международную инспекцию своих ядерных объектов и отказывается поставить эти объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. И для международного сообщества все большее значение имеет осознание того, что неизменный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и его провозглашенный ядерно-оружейный потенциал представляют собой прямой вызов и угрозу убедительности режима ядерного нераспространения и Договора. И этой, равно как и другими угрозами надо заниматься решительным образом и с той же степенью приверженности, с тем чтобы переломить правомерное впечатление насчет селективной и дискриминационной политики.

Египет не разделяет той извращенной логики, которую пытаются распространять Израиль и его немногочисленные сторонники, утверждая, что мир и стабильность на Ближнем Востоке являются предпосылкой для урегулирования проблемы зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе. Такая логика может лишь давать оправдание для ядерного распространения в каждом случае международной напряженности и конфликта. Израильский ядерный потенциал не разрешил его щекотливой ситуации в плане безопасности. Он просто-напросто выступает в качестве мощного катализатора гонки вооружений на Ближнем Востоке и роста угрозы ядерного распространения.

Поскольку мы в скором времени включимся в новый обзорный цикл по ДНЯО, который начинается в Вене в конце апреля этого года, мы хотели бы заверить государства-члены, что Египет будет неустанно настаивать на поддержке и осуществлении прежде согласованных обязательств, и в частности тех из них, которые были одобрены в 1995 и 2000 годах. И настоятельно важно, чтобы обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО опиралась на свое прошлое, а не отступала от него. Мы должны по-прежнему руководствоваться убежденностью в том, что эти обязательства представляют собой надежную "дорожную карту" по укреплению нашего разоруженческого и нераспространенческого режима. Наша поддержка и содействие в реализации интересов других будут в значительной степени зависеть от получения нами от других взаимной, равноценной поддержки и понимания в русле наших собственных интересов.

(Г-н Шукри, Египет)

В заключение я хотел бы выразить нашу искреннюю надежду, что нынешняя сессия КР готова нести свои обязанности в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению в рамках реализации субстантивных шагов по пути к достижению одной из ее первостепенных целей, т.е. ядерного разоружения. В настоящее время мы живем в зыбком, нестабильном мире, и искоренение этого разрушительного оружия носит как никогда злободневный характер. Я подтверждаю, что делегация Египта будет не щадя сил поддерживать всякие серьезные попытки в русле достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Египта за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Пакистана г-жа Техмина Джанжуа.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я с большим удовольствием хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Та оперативность, с какой вы начали работу КР в этом году, является результатом тщательного планирования с вашей стороны, со стороны вашей делегации и со стороны шестерки председателей.

Мы рассчитываем на дискуссии в интенсивный период деятельности в предстоящие несколько недель по линии координаторов, назначенных шестеркой председателей. Мы надеемся, что этот процесс позволит достичь консенсуса по программе работы КР.

Мы также надеемся, что степень интереса к первому пункту по ядерному разоружению, который будет рассматриваться сегодня в рамках неофициальных дискуссий, будет столь же высока, как и в случае других пунктов, которые должны рассматриваться позднее. В конце концов мы ведь находимся на Конференции по разоружению. КР была задумана для того, чтобы реализовывать разоруженческую повестку дня, отвратить ядерную войну и вести поиск мер в интересах безопасности всех народов.

Вопрос о ядерном разоружении пространно обсуждается на КР, в контексте ДНЯО, а также является предметом консультативного заключения Международного Суда. Прошлогодние всеобъемлющие дебаты на КР по ядерному разоружению принесли несколько новых предложений. Преамбула ДНЯО и его статья VI отражают решимость международного сообщества принимать эффективные меры по ядерному разоружению и в духе доброй воли вести переговоры в этом отношении. Целью, определенной в ДНЯО,

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

является всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем. И поэтому приоритетной проблемой КР должно оставаться ядерное разоружение.

В сфере ядерного разоружения был достигнут кое-какой прогресс. Между тем сохраняются озабоченности в отношении следующего: а) впечатление, что с бессрочной пролонгацией ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, исходят из презумпции перманентного права на сохранение ядерного оружия; б) все еще имеется очень уж много ядерного оружия, большей частью которого обладают очень немногие страны; в) являются предметом разработки и экспериментирования новые и изощренные устройства; и г) усиление акцента на ядерное оружие в доктринах безопасности подрывает логику разоружения.

Группа 21 выдвинула свои взгляды, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, предложив механизм для рассмотрения ядерного разоружения, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. И КР нужно серьезно переосмыслить это предложение.

В этом контексте нужно принимать в расчет следующие соображения безопасности и политического свойства: ядерное разоружение и нераспространение должны осуществляться не последовательно, а одновременно. Для восстановления истинного баланса между разоружением и нераспространением существенное значение имеют убедительные шаги государств, обладающих ядерным оружием, в пределах разумных хронологических рамок.

Концепции "ядерного превосходства" или рельефности ядерного оружия в доктринах безопасности вызывают дестабилизирующую цепную реакцию и гонку обычных вооружений на глобальном и региональном уровнях. Такие концепции и их актуализация повышают риск случайного, несанкционированного или преднамеренного применения ядерного оружия.

Дискриминация и асимметричное обладание ОМУ подрывали бы нераспространение или региональную и глобальную стабильность. В нашем регионе паритет является гарантией стратегической сдержанности и региональной стабильности.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Новая угроза в виде приобретения ОМУ террористами может быть эффективно преодолена за счет коллективных и кооперативных мер, и в частности за счет всеобщего и полного разоружения.

Сотрудничество в сфере ядерной энергетики должно и впредь пользоваться международной поддержкой на глобально согласованных условиях. Это было составной частью сделки по ДНЯО.

Эти пункты созрели для рассмотрения специальным комитетом по ядерному разоружению.

Государством, обладающим ядерным оружием, Пакистан стал не по своему выбору, а в порядке реакции на события в регионе. Это трудное решение было принято в интересах стратегической стабильности в регионе. Мы остаемся приверженцами принципов всеобщего и полного ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Мы рассчитываем на дискуссии сегодня пополудни и позднее на этой неделе под руководством посла Норвегии Веггера Стрёммена. Мы питаем большое доверие к его приверженности и способности вычлнить конкретные идеи и предложения на предмет последующей работы по ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представительницу Пакистана за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Перу г-н Белеван.

Г-н БЕЛЕВАН (Перу) (говорит по-испански): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово с тех пор, как вы вступили на председательский пост, позвольте мне прежде всего выразить признательность и поддержку моей делегации в связи с теми усилиями, которые вы прилагаете вместе с другими председателями (шестерка председателей) с целью сделать так, чтобы Конференция еще больше продвинулась по пути к принятию программы работы. Моя делегация также хочет подтвердить свою озабоченность в связи с нашей неспособностью достичь согласия, дабы преодолеть те трудности, с какими сталкивается Конференция в последние 10 лет, и принять программу работы. Мы понимаем, что график деятельности, предложенный шестеркой председателей и принятый всеми членами КР, нацелен на то, чтобы в 2007 году четко идентифицировать те темы, которые уже готовы для перехода на более интенсивный этап работы с более четко определенными целями. И Перу будет работать над тем, чтобы,

(Г-н Белеван, Перу)

не выдвигая процедурных препятствий, содействовать формированию согласия, которое позволит начать субстантивную работу Конференции. В этом смысле обязанности координаторов имеют существенное значение при идентификации тех областей, где мы можем добиваться прогресса, выходя за рамки простых консультаций или информационных обменов. Соответственно, г-жа Председатель, я хочу через вас поздравить уважаемых послов Норвегии, Италии, Канады, Бразилии, Болгарии, Индонезии и Соединенного Королевства с той важной задачей, которая была возложена на них шестеркой председателей. Они безусловно могут рассчитывать на полную поддержку моей делегации. И в этой связи следует отметить, что в конце предприятия, которое мы будем реализовывать в ходе этой первой части сессии КР 2007 года, каждую тему надлежит подвергнуть оценке по существу с учетом конкретных предложений, представленных во время ее обсуждения.

В данном случае и поскольку это единственное официальное пленарное заседание на этой неделе, моя делегация хотела бы высказать кое-какие общие замечания по двум центральным темам наших неофициальных заседаний, запрограммированных на предстоящие четыре дня, а именно: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение; и предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Делегация Перу разделяет мнение многих членов Конференции о необходимости поступательного продвижения по ядерному разоружению – одной из крупных тем, которые должны быть рассмотрены в соответствии с повесткой дня, которую мы одобрили в начале этого предприятия. Тем не менее моя делегация считает, что наиболее подходящим решением с целью конкретно возобновить субстантивную работу, которая позволит нам достичь реалистичных решений проблем, порождаемых событиями на международной арене в сферах разоружения и нераспространения – двух взаимоподкрепляющих сторонах одной и той же медали, является "приростной" подход. В этом отношении Перу по-прежнему считает, что Договор о ядерном нераспространении (ДНЯО) является краеугольным камнем в плане недопущения распространения и достижения цели ядерного разоружения. Мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что государства – участники оказались не в состоянии согласовать заключительный документ на своей последней обзорной Конференции; нам хотелось бы увидеть отражение тех интересных дебатов, которые состоялись в ходе встречи. Однако мы считаем, что этот исход не ставит под вопрос важность или выживание самого Договора. В то же время мы испытываем сожаление в связи с модернизацией существующих ядерных арсеналов держав, признанных этим международным инструментом, равно как мы и подтверждаем

(Г-н Белеван, Перу)

свое неприятие всякой разработки такого рода оружия остальными членами международного сообщества. Мы также осуждаем разработку и передачу технологий для доставки оружия массового уничтожения, без которых оно не имело бы ценности.

Перу, поборник переговоров и последующего принятия Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, считает, что величайшее значение имеет консолидация существующих зон, свободных от ядерного оружия, а также создание новых зон. Это позволило бы постепенно сокращать возможность его применения.

В то же время я хочу подтвердить заинтересованность моей страны в скорейшем вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что, как мы надеемся, может способствовать поступательному сокращению, а в конечном счете и ликвидации всего ядерного оружия.

Что касается второго пункта по согласованному графику деятельности, то моя делегация подтверждает свою гибкость в отношении учреждения вспомогательного органа Конференции для рассмотрения важной проблемы, имеющей отношение к переговорам по договору о расщепляющемся материале безо всяких предварительных условий, – конечно, при том понимании, что будет надлежащим образом разбираться любая тема, так или иначе поднимаемая делегациями. Любой будущий юридически связывающий инструмент, имеющий отношение к расщепляющемуся материалу, должен будет непременно служить реализации двоякой цели – разоружения и нераспространения; это позволит удовлетворить приоритеты всего международного сообщества в плане безопасности. Мы надеемся, что после этого предприятия, которое мы начинаем сегодня пополудни, мы окажемся в состоянии достичь согласия по программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Перу за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Японии г-н Хираиши.

Г-н ХИРАИШИ (Япония) (говорит по-английски): Как единственная страна, пережившая опустошительный эффект ядерного нападения, Япония придает величайшее значение ядерному разоружению. Позиция японского правительства четко отражена в ее ежегодном авторстве по резолюции Организации Объединенных Наций "Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия", которая была принята в прошлом году 167 странами.

(Г-н Хираиши, Япония)

Каждый из участников Договора о ядерном нераспространении побуждается по статье VI предпринимать дальнейшие шаги, ведущие к ядерному разоружению, включая более глубокие сокращения по всем типам ядерных вооружений. В этой связи Япония приветствует устойчивый прогресс, достигаемый Российской Федерацией и Соединенными Штатами, а также другими государствами, обладающими ядерным оружием, в достижении этой цели. Однако пока ядерное оружие, которого, по оценкам, насчитывается 27 000 ядерных боезарядов, еще существует, налицо и необходимость более широких и ощутимых усилий по сокращению количества оружия. Мы настоятельно призываем и Российскую Федерацию и Соединенные Штаты полностью осуществлять Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор) и необратимым и проверяемым образом производить сокращения сверх тех, которые предусмотрены в Договоре. В этом свете мы уделяем пристальное внимание двусторонним переговорам между Российской Федерацией и Соединенными Штатами по Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ). Кроме того, настоятельно важно, чтобы эти усилия по сокращению ядерных вооружений происходили транспарентно. В этом отношении Япония приветствует подробные презентации, устроенные в прошлом году на КР Российской Федерацией, Соединенными Штатами и другими государствами, обладающими ядерным оружием, о своих усилиях по ядерному разоружению. Мы надеемся, что в ходе дискуссий этого года все государства, обладающие ядерным оружием, устроят конкретные презентации о своем дополнительном прогрессе по пути к ядерному разоружению. В этом отношении мы весьма ценим заявление, сделанное уважаемым послом Соединенных Штатов сегодня утром ранее.

Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также и далее снижать операционный статус ядерно-оружейных систем таким образом, чтобы содействовать международной стабильности и безопасности. Уменьшение роли ядерного оружия в политике безопасности имеет существенное значение для минимизации риска того, что это оружие будет когда-либо применено, и облегчает процесс его полной ликвидации.

В последние годы Договор о ядерном нераспространении сталкивается с рядом серьезных вызовов; тем не менее остается неизменной значимость ДНЯО как краеугольного камня режима ядерного разоружения и нераспространения. С тем чтобы подвести обзорную Конференцию 2010 года по ДНЯО к позитивному исходу, критически важно, чтобы оказалось конструктивным первое подготовительное совещание этого года. Мы также хотели бы, пользуясь возможностью в рамках данной конкретной сессии КР,

(Г-н Хираиши, Япония)

подтвердить важность универсализации ДНЯО. Мы настоятельно призываем все страны – неучастницы Договора безотлагательно и без предварительных условий присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Кроме того, кардинальным шагом по пути к полной ликвидации ядерного оружия является скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Тем странам, которые еще не сделали этого, следует как можно скорее подписать или ратифицировать этот Договор, а до вступления ДВЗЯИ в силу мы призываем к неуклонному соблюдению моратория на испытательные ядерные взрывы. В сентябре прошлого года Япония совместно с Австралией, Канадой, Нидерландами и Финляндией созвала в Нью-Йорке совещание министров иностранных дел – "друзей" ДВЗЯИ. Одобрение 70 странами совместного министерского заявления этого совещания свидетельствует о стойкой поддержке ДВЗЯИ. Вдобавок в январе этого года японское правительство пригласило из Колумбии, которая еще не ратифицировала ДВЗЯИ, делегацию Комитета по иностранным делам в колумбийской сенате, включая его председателя. В ходе их визита колумбийская делегация провела переговоры с японскими официальными лицами, причастными к ДВЗЯИ, и осмотрела объекты по мониторингу. Этот визит оказался весьма значимым, ибо была подтверждена политическая воля Колумбии к преодолению проблемы ратификации. В перспективе пятой Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ в сентябре этого года Япония поддерживает динамику в русле скорейшего вступления в силу этого Договора и, пользуясь всякой возможностью, побуждает страны, которые еще не сделали этого, к его ратификации.

Исходя из перспективы поощрения этих вышеупомянутых разоруженческих усилий, Япония вместе с международным сообществом твердо осуждает ядерное испытание, объявленное Корейской Народно-Демократической Республикой 9 октября 2006 года.

Кооперативная программа по сокращению угроз и Глобальное партнерство "восьмерки" против распространения оружия и материалов массового уничтожения также сохраняют неизменную значимость для поощрения ядерного разоружения наряду с нераспространением. В рамках Глобального партнерства "восьмерки" Япония оказывала содействие российскому правительству в демонтаже снятой с вооружения атомной подводной лодки на российском Дальнем Востоке. Впоследствии Япония и Россия подписали соглашение о демонтаже еще пяти подводных лодок.

(Г-н Хираиши, Япония)

На данном этапе я хотел бы кратко сконцентрировать ваше внимание на теме просвещения по разоружению и нераспространению. В рамках наших долгосрочных усилий в русле ядерного разоружения Япония придает большое значение просвещению по разоружению и нераспространению. На основе "Исследования Организации Объединенных Наций о просвещении по вопросам разоружения и нераспространения" за 2002 год Япония занимается проведением различных мероприятий, например: публикация справочника "Политика Японии в области разоружения и нераспространения"; проведение семинаров по разоруженческому просвещению; и прием у себя разоруженческих просветителей, а также Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению. В рамках Программы стипендий по разоружению мы пригласили посетить Японию более 620 молодых дипломатов со всего мира. Мы побуждаем каждую страну продолжать свои собственные усилия по разоруженческому просвещению. Кроме того, Япония высоко ценит работу гражданского общества в сфере просвещения по разоружению и нераспространению и намерена и впредь тесно сотрудничать в связи с их мероприятиями.

Наконец, я хотел бы вновь подчеркнуть убежденность моей делегации, что основным приоритетом КР в этом году является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), что будет обсуждаться по пункту 2 повестки дня, ибо в настоящее время это самая реалистическая многосторонняя мера по ядерному разоружению. Как поговаривают и в рамках и за рамками данной Конференции, ДЗПРМ, не охватывающий существующих запасов, является сугубо нераспространенческой мерой. Но ведь для ликвидации ядерного оружия надо непременно положить конец его производству и остановить гонку ядерных вооружений. Кроме того, если ДВЗЯИ устанавливает качественный лимит, то ДЗПРМ установит количественный предел на производство ядерного оружия. Таким образом, ДЗПРМ представляет собой прежде всего меру ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Японии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации посол Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Г-жа Председатель, российская делегация уже имела возможность выразить свое глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Конференции, но я хотел бы воспользоваться этим случаем и еще раз подтвердить, что мы готовы сотрудничать с Вами ради достижения успеха и целей, которые поставлены перед Конференцией.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Что касается нынешнего вопроса повестки дня, то я хотел бы вновь заверить, что Россия верна своим обязательствам по статье VI ДНЯО, обязательствам по соглашениям с Соединенными Штатами Америки и собственным односторонним инициативам в том, что касается ядерного разоружения. Мы доказываем это практическими делами, и нужно отметить, что с окончанием холодной войны и изменением характера российско-американских отношений угроза ядерной войны существенно ослабла, а двусторонняя гонка ядерных вооружений ушла в прошлое.

В целом – это нужно признать – ядерного оружия на Земле с каждым годом остается все меньше. Уважаемый представитель Соединенных Штатов посол Рокка сегодня представила конкретные данные по ядерному разоружению, осуществляемому совместно с Россией. Не буду повторять уже известные факты, к тому же в прошлом году мы представили объемную и развернутую информацию о предпринимаемых Россией мерах по ядерному разоружению. Мы также имеем в виду принять активное участие и представить более подробную информацию и нашу позицию по всем основным направлениям проблемы прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения на неофициальных пленарных заседаниях.

Сейчас мне хотелось отметить лишь следующее. Мы все понимаем, что нераспространение имеет самое непосредственное отношение к проблеме прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Важной мерой, нацеленной на соблюдение режима нераспространения может стать договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что такой договор мог бы работать на ядерное разоружение. Россия не возражает против начала переговоров по ЗПРМ на Конференции по разоружению.

Процесс и перспективы сокращения ядерных вооружений тесно связаны с выполнением ключевых соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. На эти процессы, разумеется, оказывают влияние различные реалии современной международной жизни, в том числе рост финансирования военных приготовлений в ряде стран, появление новых систем оружия. Безусловно, чрезвычайно дестабилизирующим фактором, в том числе и через призму ядерного разоружения, - таким дестабилизирующим фактором стало бы размещение оружия в космосе. Оно имело бы серьезные последствия для всего процесса разоружения, контроля над вооружениями и международной безопасности. Конференция по разоружению может предотвратить развитие событий по этому сценарию, если закроет имеющиеся лакуны в международном космическом праве новым договором о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Нам говорят: "В космосе оружия нет, нет и предмета для переговоров". Это недальновидная политика. В свое время нас заверяли, что расширение НАТО на Восток не будет сопровождаться переносом туда военной инфраструктуры. Реальности иные. Все далеко не так, как об этом было заявлено.

Сегодня нас пытаются убедить в том, что планы размещения противоракет и радаров системы стратегической ПРО в некоторых странах Центральной Европы направлены против кого угодно, даже против отдельно взятых террористов, но только не против России. Свежо предание...

Это очень серьезный вопрос и мы вынуждены делать соответствующие выводы. В отношении намерения расположить объекты системы стратегической ПРО в непосредственной близости от границ России, как заявил на прошлой неделе президент Владимир Путин, ответ России будет асимметричным, но эффективным, весьма эффективным. Разумеется, нам хотелось бы избежать такого разворота событий, но ключ в руках наших партнеров.

Хотел бы подчеркнуть: мы считаем, что времена холодной войны остались позади, исходим из того, что все вопросы можно и нужно решать путем переговоров и консультаций с учетом, разумеется, интересов национальной безопасности друг друга. И здесь я хотел бы отметить, что мы полностью разделяем высказывания посла Соединенных Штатов Америки г-жи Рокка. Я хотел бы процитировать: "...the objective of all States should be to create an environment in which it is no longer necessary for anyone to rely upon nuclear weapons for security" (...цель всех государств должна заключаться в создании такой среды, в какой уже ни у кого не будет необходимости полагаться на ядерное оружие в целях безопасности). Святые слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Хан Сон Иль.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Мне хотелось бы кратко прокомментировать то, что было упомянуто чуть ранее делегатом Японии относительно ядерных испытаний, проведенных моей страной в прошлом году.

(Г-н Хан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Как мы неоднократно подтверждали в прошлом, Корейская Народно-Демократическая Республика твердо привержена денуклеаризации Корейского полуострова.

Что же касается ядерного испытания, то обладание ядерным оружием моей страной является суверенным правом. Мы не являемся государством – участником ДНЯО, и ясно то, что применительно к нам, как ясно упомянул сегодня утром уважаемый делегат одной страны, – это не наш выбор. Мы были вынуждены выйти из ДНЯО и объявить, что мы обладаем ядерным оружием, посредством прошлогоднего испытания на фоне растущей угрозы – упреждающего военно-ядерного нападения, – угрозы со стороны ядерной сверхдержавы против моей страны.

И я хотел бы известить делегата Японии, что ядерное оружие моей страны не угрожает соседним странам, включая и Японию. Мы никогда не угрожаем. Тут речь идет о ядерном сдерживании против военно-ядерного нападения ядерной державы на мою страну в будущем.

Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что мы сделаем все возможное, чтобы ликвидировать все ядерное оружие в мире, – разумеется, оружие в ядерных сверхдержавках и в остальной части света.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление.

У меня в списке больше нет ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

А сейчас я хотела бы пригласить Конференцию принять решение по дополнительной просьбе государства – нечлена Конференции об участии в нашей работе. Просьба содержится в CD/WP.544/Add.3, и получена она была от Мадагаскара.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Мадагаскар участвовать в работе Конференции, согласно ее Правилам процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если бегло оглянуться назад, то с начала сессии Конференции по разоружению 2007 года мы не только приняли свою повестку дня в течение первой недели сессии, но и установили организационную структуру, которая будет ориентировать наши дискуссии на протяжении года. Кроме того, у нас есть координаторы, которые под началом председателей 2007 года будут возглавлять неофициальные заседания по пунктам повестки дня в соответствии с индикативным расписанием заседаний, которое было распространено секретариатом среди всех членов КР.

В вышеуказанном отношении я полагаю, что нам удалось заложить почву для достижения прогресса в ходе этой годовой сессии КР. Это не было бы возможно без вашего сотрудничества, и я хочу выразить признательность всем вам за вашу помощь и за вашу гибкость, которую вы уже продемонстрировали.

От имени всех других председателей КР 2007 года я приглашаю все делегации активно участвовать в неофициальных заседаниях, которые будут возглавляться координаторами по различным пунктам повестки дня, и максимально востребовать их.

Как вы знаете, первое неофициальное заседание по пункту 1 повестки дня начнется сегодня пополудни в 15 час. 00 мин. под председательством посла Стрёммена, тогда как посол Тредза будет председательствовать на первом неофициальном заседании по пункту 2 повестки дня в четверг, 8 февраля 2007 года, в 10 час. 00 мин. Я желаю послам Стрёммену и Тредзе, а также всем их коллегам-координаторам всяческих успехов в их начинаниях.

Прогресс, который может быть достигнут на КР, зависит от ее членов. И поэтому я побуждаю все делегации сохранять открытость духа и как можно лучше востребовать существующие возможности для поступательного продвижения работы Конференции.

Что касается предстоящих неофициальных заседаний, то, как меня информировал посол Вибисоно, по причине других официальных обязанностей, которые потребуют его присутствия вне Швейцарии, он, к сожалению, не будет в состоянии председательствовать на неофициальных заседаниях по пункту 6 "Всеобъемлющая программа разоружения" во второе половине пятой недели, т.е. 22 и 23 февраля 2007 года. И поэтому на этих неофициальных заседаниях будет председательствовать заместитель Постоянного представителя Индонезии на Конференции по разоружению посол Пуджо.

(Председатель)

Делегация Соединенного Королевства информировала меня, что 22 февраля 2007 года Женеву посетит министр Соединенного Королевства, ведающий проблемами контроля над вооружениями и разоружения, д-р Ким Хоуэллс. Чтобы позволить министру Хоуэллсу выступить на Конференции, я попросила секретариат произвести необходимые приготовления к официальному пленарному заседанию, которое будет созвано в четверг, 22 февраля 2007 года, ровно в 10 час. 00 мин. Неофициальное заседание по пункту 6 повестки дня, как перечислено в индикативном расписании, содержащемся в документе CD/2007/CRP.3 от 2 февраля 2007 года, состоится сразу же после закрытия официального пленарного заседания 22 февраля.

Мне также хотелось бы объявить, что по причине официальных обязательств, которые требуют моего присутствия в Южной Африке, я не буду в состоянии председательствовать на КР на четвертой неделе, т.е. 12 – 16 февраля 2007 года. По условиям правила 10 Правил процедуры КР меня будет подменять мой заместитель по разоружению г-н Йоханн Келлерман.

На этом завершаются наши дела на сегодня на данном официальном пленарном заседании. Наше следующее официальное пленарное заседание состоится во вторник, 13 февраля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.